

О ПРИРОДЕ И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЦЕЛЕВЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ИНФИНИТИВОМ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ВИКТОРИЯ МАЦЕЛИТЕ

В данной статье будет рассматриваться конструкция „личный глагол + инфинитив” в тех случаях, когда она выступает в целевом значении. Избранная модель интересна тем, что в лингвистической литературе вопрос о ее значении не получил еще однозначного и окончательного решения [Kruisinga, 1931; Jespersen, 1940; Poustma, 1929; Erades, 1975; Богуславская, 1976; Крашенинина, 1970 и др.]. В пользу выбора данной модели послужил и тот факт, что, как отмечают некоторые исследователи [Cunne, 1931; Ярцева, 1970], инфинитив в английском языке обслуживает все более широкую область денотации.

Языковой материал проверялся при помощи гипотетико-дедуктивного метода путем эксперимента. Опрашивались информанты — носители английского языка (см. об этом подробнее: [Селиверстова, 1977]). Анализ материала показал, что выбор конструкции возможен только тогда, когда реализуется информация о следственной связи между действиями или явлениями, обозначенными глаголами модели. Эта связь может быть более или менее тесная, но она обязательна при использовании данной конструкции. При классификации собранных примеров были выделены два основных варианта модели: 1) целевой (ожидаемое следствие) и 2) собственно следственный (или следствие в узком смысле). Оба варианта в свою очередь делятся на более мелкие подгруппы.

1. Так как избранная модель используется в языке для передачи различного содержания, представляется важным показать, при каких условиях реализуется анализируемое (целевое) значение. Таким образом, неизбежно сталкиваемся с проблемами омонимии и полисемии. Сущность омонимии по Ф. Данешу (1964) заключается в том, что дифференциации языковых единиц в одном плане соответствует отсутствие дифференциации в другом плане. Представляется правомерным его положение о том, что теоретическое освещение синтаксической омонимии следует искать в процессе реализации синтаксических формул, т. е. на уровне высказывания.

Исходя из данного положения, при анализе избранной модели мы пришли к выводу, что инфинитив целевой конструкции выступает

как форма, описывающая то действие, которое должно последовать как результат осуществления первого действия, выраженного личной формой глагола. Точнее говоря, первое действие, выраженное личным глаголом, является условием осуществления действия, обозначенного инфинитивом.

1.1. Сначала мы рассмотрим вопрос о структуре следственного значения (в нашем случае — ожидаемого следствия), что удобнее сделать сопоставив его со значением причины.

Различия между причинными и целевыми предложениями (или предложениями, выражающими ожидаемое следствие) обуславливаются характером их построения и различной связью между отдельными их компонентами. Попробуем показать это с помощью примеров.

В предложении (1) *Which female was responsible for this I did not know, but the male was a very protective and resolute father, attacking my finger ferociously when I picked up the pot to look at the eggs* [Durrell, 1983, p. 59] рассмотрим конструкцию *picked up...to look at*. Действие, обозначенное личным глаголом *picked up*, осуществляется для того, чтобы имело место действие *to look at*, т. е. в конструкции выражаются целевые отношения. С другой стороны, очевидно, что причиной осуществления действия *picked up* является желание агента совершить действие *to look at*, т. е. *I picked up the pot because I wanted to look at the eggs*. Итак, приведенная ситуация может рассматриваться и как целевая, и как причинная.

Проанализируем предложение, которое отличается от вышеприведенного тем, что причина в нем однозначно характеризует, почему первое действие было совершено. Напр., (2) *I did it because of her*. В нем сообщается о причине, которая способствовала появлению действия *did*. Но причина тут не создается, как в предыдущем предложении, а существует изначально.

Таким образом, целевое предложение (1) сообщает то, что обязательно должно возникнуть позже, вслед за первым действием, а не почему это действие совершается. Иначе говоря, ожидаемое следствие тут вторично рассматривается как причина первого действия, причина в целевых предложениях только подразумевается. Следует отметить, что причина всегда предшествует первому действию. В целевых моделях внимание акцентируется на том, что первое действие должно привести к некоторым последствиям, и взаимозаменяемость (с причинными моделями) возможна только тогда, когда в функции причины выступает желание осуществить какое-то действие, напр.: (3) *I did it to tease you*. (4) *I did it because I wanted to tease you*. Для причинной модели это условие не обязательно (ср. вышеприведенный пример (2) *I did it because of her*).

1.2. Различие между целевыми и причинными конструкциями состоит и в том, что в первых причинные отношения выражены как бы дважды: первое отношение каузации (желание осуществить второе действие)

носит имплицитный характер, а другое – непосредственно каузирует только возможность осуществления второго действия (а не само его осуществление).

1.3. Своеобразие целевых конструкций заключается и в том, что сама „причина“ создается для того, чтобы имело место что-то другое, тогда как в причинных предложениях она существует изначально.

Итак, причинные связи занимают отдельное место в семантической структуре понятия цели. Внимание в ней акцентируется на создании некоторых последствий, причем ожидаемость этих последствий одновременно воспринимается как причина. Информация о причинных связях в целевых моделях переходит на второй план, носит имплицитный характер.

В английском языке причинные отношения чаще всего выражаются другими средствами, напр., оборотом с *because, since, for*. (5) *I did it because they asked me to do it* [Hornby, 1978, p. 71].

В тех случаях, когда они выражаются при помощи инфинитива, напр., (6) *He hung his head to hear of his son's shame* [Erades, p. 103] или (7) *I don't believe that – unless he wept to see his victim disappear* [Greene, 1981, p. 75], на причину всегда указывает безличная форма глагола *to hear* – *because he heard of*; *to see* – *because he saw*, т. е. синтаксически подчиненный член предложения. Следствием в приведенных примерах, в отличие от целевых, является действие, выраженное личной формой глагола (*hung, wept*). Важно только отметить тот факт, что и здесь, при использовании инфинитивной модели, обнаруживается связь между описываемыми действиями.

2. Анализ материала показал, что исследуемая конструкция чаще всего выступает как целевая. Некоторые информанты вообще не употребляют ее в других значениях, кроме фразеологически обусловленных (напр., *I shudder to think...*).

Это дает основание утверждать, что целевое значение является основным, причем употребление модели в целевом значении не имеет стилистических ограничений.

2.1. В английском языке наряду с целевыми бессоюзными конструкциями встречаются и целевые конструкции с союзами. Рассмотрим подробнее модели с союзами.

При анализе и проверке материала выяснилось, что в тех случаях, когда инфинитив сопровождается союзом *in order*, последний не вносит никакой дополнительной смысловой или стилистической информации. Он только способствует „успешности коммуникаций“.

При анализе примеров с союзом *in order* мы выделили три основных случая его употребления:

а) Союз *in order* вводится тогда, когда выбор бессоюзной модели мог бы привести к двусмысленности или даже к другому „нецелевому“

пониманию. Проанализируем несколько примеров: (8) It is simply to show a modern reader what adjustments he must make in his own attitudes in order to appreciate medieval English literature more fruitfully [Blake, 1979, p. 13].

В приведенном предложении союз *in order* указывает на значение цели. Без этого союза, по данным проверки, инфинитив *to appreciate* мог бы восприниматься как определение к группе *his own attitudes*. (9) I went out for an hour, in order to find it (= the telegram) at my rooms when I returned. I went through all the antics and devices of waiting [Snow, 1959, p. 103].

Это предложение при опущении союза может быть понято как собственно следственное: человек вышел, а вернувшись, неожиданно для себя, обнаружил в комнате телеграмму. Ситуация, описываемая автором, иная: герой повествования специально выходит из комнаты, чтобы не мучиться ожиданием, чтобы убить время и прийти домой тогда, когда телеграмма уже будет на столе. Использование союза *in order* необходимо в приведенной ситуации именно для того, чтобы передать целевую информацию.

В предложении (10) „I guess after all we've got a lot in common,” he said, and she agreed in order to quieten him [Greene, 1967, p. 96] союз *in order* также служит для обеспечения „успешной коммуникации”. Без союза предложение могло бы быть принято двояко: 1) „...она согласилась успокоить его” или 2) „... она согласилась с его мнением, так как не хотела волновать его”.

Значит, союз *in order* в предложении (10) снимает двусмысленность и придает ему целевое значение.

Опрос информантов показал, что если бы вместо глагола *to quieten* была употреблена конструкция *to keep him quiet*, необходимость союза отпала бы, так как эта конструкция исключает двоякую интерпретацию предложения.

(11) I gently shake off Clea's hand in order to join in the singing [Durrell, 1974, p. 202]. Необычность объединения в целевой модели глаголов *shake off* и *to join in (the singing)* определяет выбор конструкции с союзом, который указывает на то, что эти глаголы действительно связаны целевыми отношениями.

Союз *in order* встречается и тогда, когда две инфинитивные формы следуют одна за другой и их нужно отделить, чтобы они не были поняты как однородные члены предложения: (12) I wanted to talk in order to keep my mind off things, so I stood at the bar and tried to engage the landlord in conversation [Greene, 1981, p. 25]. Союз *in order* в примере (12) уточняет, что действие *to talk* направлено на некоторый результат, выраженный инфинитивом *to keep my mind off...*

б) Союз *in order* используется также из стилистических соображений, в целях ритмической организации предложения. Напр.: (13) He was

drinking himself to death in order to conceal from himself his... [Amis, 1978, p. 27].

Инфинитив to conceal в примере следует за существительным с предлогом to — to death. Двусмысленности здесь нет, но союз in order улучшает ритмику всего предложения.

Приведем еще один пример: (14) But he smiles with self-satisfaction while he hurries, at earliest dawn, to the station in order to avoid his creditors and to get an advantage from Rudbeck [Cary, 1976, p. 51].

в) Союз in order встречается также в таких описаниях, где элементы изучаемой модели (т. е. личный глагол и инфинитив) как бы „разделены” — между ними находится довольно длинный речевой отрезок. Это усложняет восприятие информации, передаваемой конструкцией, напр.: (15) Only in the evening would the women change from the monstrous shorts into monstrous cotton frocks, covered with mauve or scarlet flowers, in order to take dinner on the terrace where formality was demanded in the book of rules... [Greene, 1967, p. 74].

Союз in order в приведенной ситуации как бы соединяет, сближает разделенные элементы конструкции (would change и to take dinner), указывая на целевую связь между ними.

Итак, союз in order употребляется с исследуемой моделью для того, чтобы снять двусмысленность предложения, или для создания его общего ритма, или же в целях уточнения связи между разделенными лексическими элементами конструкции. В более ясных контекстах союз in order в современном английском языке часто опускается.

2.2. В анализируемой модели наряду с союзом in order употребляется и союз so as. Некоторые исследователи считают их почти синонимичными и взаимозаменяемыми [Власова, 1981, с. 88, Longman, 1982, p. 766 и др.]. Анализ материала показал, что это не совсем так.

В отличие от союза in order союз so as встречается и в таких контекстах, где он выступает в значении 'так что' (in such a way as to). Напр., (16) Put it so as not to offend him [Oxford, 1956, p. 1192]. (17) We arranged matters so as to suit everybody [Hornby, 1958, p. 48]. (18) Don't let your television blare so as to disturb your neighbours [Hornby, 1976, p. 838]. (19) The day was dark, so as to make a good photograph hard to get [Longman, 1982, p. 1060].

В приведенных предложениях заменить союз so as союзом in order, как показала проверка с информантами, нельзя.

В других случаях, где союз so as выступает в контекстах, в которых его замена союзом in order кажется возможной, все-таки существует разница. В контекстах с союзом so as второе действие (обозначенное инфинитивом) как бы автоматически следует за первым (выраженным личным глаголом), т. е. в самых типичных случаях второго действия вообще не надо осуществлять. Доказательством этого предположения

служит тот факт, что союз *so as* очень часто встречается с отрицательным инфинитивом. Напр.: (20) She drained the Martini in one gulp and even attacked the olive so as to have no excuse to linger in the bar [Greene, 1967, p. 79]. (21) I love the way you always make a noise when you're coming into a room where I am, so as not to suddenly be there and frighten me [Amis, 1978, p. 125].

Приведенные примеры (20, 21) показывают, что в изучаемой модели с союзом *so as* также сообщается о том, что второе событие — цель, но оно автоматически вытекает из первого и вследствие этого может восприниматься как менее значимое, хотя и является целью осуществления первого действия.

Наличие отрицания не является обязательным условием выбора союза *so as*. Он используется и с „утвердительным” инфинитивом, но при этом сохраняется вышеупомянутое условие употребления данной модели. Напр.: (22) Then the last on the list can add up the total and sign it, so as to certify that I haven't run away with the money [Snow, 1969, p. 59–60]. (23) With the ferrule of his walking stick Denis began to scratch the boar's long bristly back. The animal moved a little so as to bring himself within easier range of the instrument [Huxley, 1976, p. 59].

Второе событие в приведенных предложениях является автоматическим следствием первого действия (*sign, moved*). Другими словами, совершая первое действие, мы в то же время осуществляем и второе (*to certify, to bring himself*).

Если в предложении (24) I will get everything ready so as not to keep you waiting [Hornby, 1978, p. 833] вместо союза *so as* будет употреблен союз *in order*, то оно будет восприниматься следующим образом: „Я всё подготовлю для того, чтобы тебе не нужно было ждать”. В случае использования союза *so as* предложение можно интерпретировать так: „Я все подготовлю, вследствие чего тебе не придется ждать”.

Итак, союз *so as*, в отличие от союза *in order*, встречается в контекстах, где выступает в значении *in such a way as to*. Он употребляется также в тех случаях, когда конструкцией передается информация о том, что второе действие (обозначенное инфинитивом) является автоматическим следствием первого.

2.3. Кроме указанных союзов, исследуемая модель употребляется в языке с союзами *as if, as though*. Значение цели в этих случаях как бы ослабляется. Некоторые исследователи [Власова, 1981] рассматривают эту модель как сравнительную, ссылаясь на словари. С этим не вполне можно согласиться. Своеобразие конструкции с союзами *as if, as though* заключается в том, что она сообщает о возможности восприятия информации как действительной, а не о том, что происходит в действительности. Приведем примеры: (25) Books lay everywhere with their jackets turned inside out or covered in white drawing-paper — as if to hide their

titles [Durrell, 1974, p. 67]. (26) ...he insisted on calling it "your Europe" as though to reassure her that he had not forgotten the sacrifice which she must have made by marrying an American professor from New England, but sometimes little criticisms of "her Europe" escaped him [Greene, 1967, p. 71]. (27) ...the Count stayed on grimly, as if to punish us all, and was twice as offensive as before [Durrell, 1983, p. 71].

Как показывают примеры, возможность восприятия сообщаемого как действительности определяется особым подходом автора, описывающего ситуацию. В результате такой интерпретации событие, в действительности не направленное на осуществление другого действия (выраженного инфинитивом модели), может быть воспринято как целевое.

В предложении (28) To torment him the lifeless desert had become fertile with flies... [Sommerfield, 1961, p. 456] инфинитив to torment употреблен, как показала проверка с информантами, в начале предложения для эмпазы и выступает в значении as if to torment him — „как будто для того, чтобы мучить его”. В этом случае, по другим параметрам сходном с предыдущими (1, 2, 3), на значение цели накладывается новое значение, т. е. здесь имеет место персонификация, так как мухи появились в пустыне конечно не с целью „мучить его”. Желаемый автором эффект достигается именно в результате опущения союза as if. Проверка языкового материала не подтвердила предположение, что инфинитив to torment — обстоятельство последующих явлений и что предложение (28) можно приравнять к предложению The lifeless desert had become fertile with flies to torment him [Богуславская, 1976, с. 44–45].

Таким образом, анализ языкового материала помог выявить некоторые особенности внутренней структуры модели „личный глагол + инфинитив”, а также определить основные случаи ее употребления с союзами в современном английском языке.

**ON THE STRUCTURE AND SOME PECULIARITIES
OF THE INFINITIVE CONSTRUCTION EXPRESSING PURPOSE
IN PRESENT-DAY ENGLISH**

V. MACELYTĚ

Summary

The paper focuses on the problem of the semantic relations of purpose and cause in the infinitival constructions expressing purpose and also on some peculiarities of their use with conjunctions. The data obtained suggest that the conjunction *in order* is used mainly to avoid ambiguity, whereas the conjunction *so as* differs from the conjunction *in order* in meaning.

ЛИТЕРАТУРА

Богуславская, 1976 – Богуславская Г. К проблеме синтаксической омонимии. – В кн.: Система взаимосвязи компонентов предложения. Ярославль, 1976.

Власова, 1981 – Власова Ю. Н. Синонимия синтаксических конструкций в современном английском языке. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовск. ун-та, 1981.

Данеш, 1964 – Данеш Ф. Опыт теоретической интерпретации синтаксической омонимии. – ВЯ, М., 1964, № 6.

Крашенинникова, 1970 – Крашенинникова Н. Ф. Конструкции „личный глагол + инфинитив” в современном английском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1970.

Селиверстова, 1977 – Селиверстова О. Н. К вопросу о задачах и методах синтаксической семантики. – В кн.: Вопросы романо-германской филологии: Синтаксическая семантика. М., 1977, вып. 112.

Ярцева, 1970 – Ярцева В. Н. О глагольных категориях инфинитива индоевропейских языков. – В кн.: Актуальные вопросы иранистики и сравнительного индоевропейского языкознания: Тез. докл. М., 1970.

Amis, 1978 – Amis K. The Anti-Death League. – Penguin Books, 1978.

Blake, 1979 – Blake N. F. The English Language in Medieval Literature. – London and NY: Methuen, 1979.

Cary, 1976 – Cary J. Mister Johnson. – Penguin Books, 1976.

Curme, 1931 – Curme G. O. A Grammar of the English Language. Vol. 3. Syntax. – London, 1931.

Durrell, 1974 – Durrell G. Justine. – London: Faber, 1974.

Durrell, 1981 – Durrell G. Three Singles of Adventure. – Penguin Books, 1981.

Durrell, 1983 – Durrell G. The Garden of Gods. – Moscow, 1983.

Erades, 1975 – Erades P. A. Points of Modern English Syntax. Contribution to English Studies. – Amsterdam, 1975.

Greene, 1967 – Greene G. May We Borrow Your Husband? – London, 1967.

Greene, 1981 – Greene G. Doctor Fischer of Geneva or the Bomb Party. – Penguin Books, 1981.

Huxley, 1976 – Huxley A. Crome Yellow. – Moscow, 1976.

Jespersen, 1940 – Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Pt 5. Syntax. Vol. 4. – Copenhagen, 1940.

Kruisinga, 1931 – Kruisinga E. A Handbook of Present-Day English. Pt 2. English Accidence and Syntax, 1, 5th ed. – Groningen, 1931.

Longman, 1982 – Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman, 1982.

Oxford, 1956 – The Concise Oxford Dictionary of Current English. 4th ed. – Oxford: Clarendon Press, 1956.

Poustma, 1929 – Poustma H. A Grammar of Late Modern English. Pt 1. The Sentence. Pt. 2. The Composite Sentence. 2nd ed. – Groningen, 1929.

Snow, 1969 – Snow Ch. P. Time of Hope. – Moscow, 1969.

Snow, 1959 – Snow Ch. P. The Search. – London, 1959.

Sommerfield, 1961 – Modern English Short Stories. – Moscow, 1961.

Zandvoort, 1966 – Zandvoort R. V. A Handbook of English Grammar. 3rd ed. – Longman, 1966.

Вильнюсский государственный университет
им. В. Капсукаса

Вручено
в декабре 1984 г.

Каунасский вечерний факультет
Кафедра иностранных языков